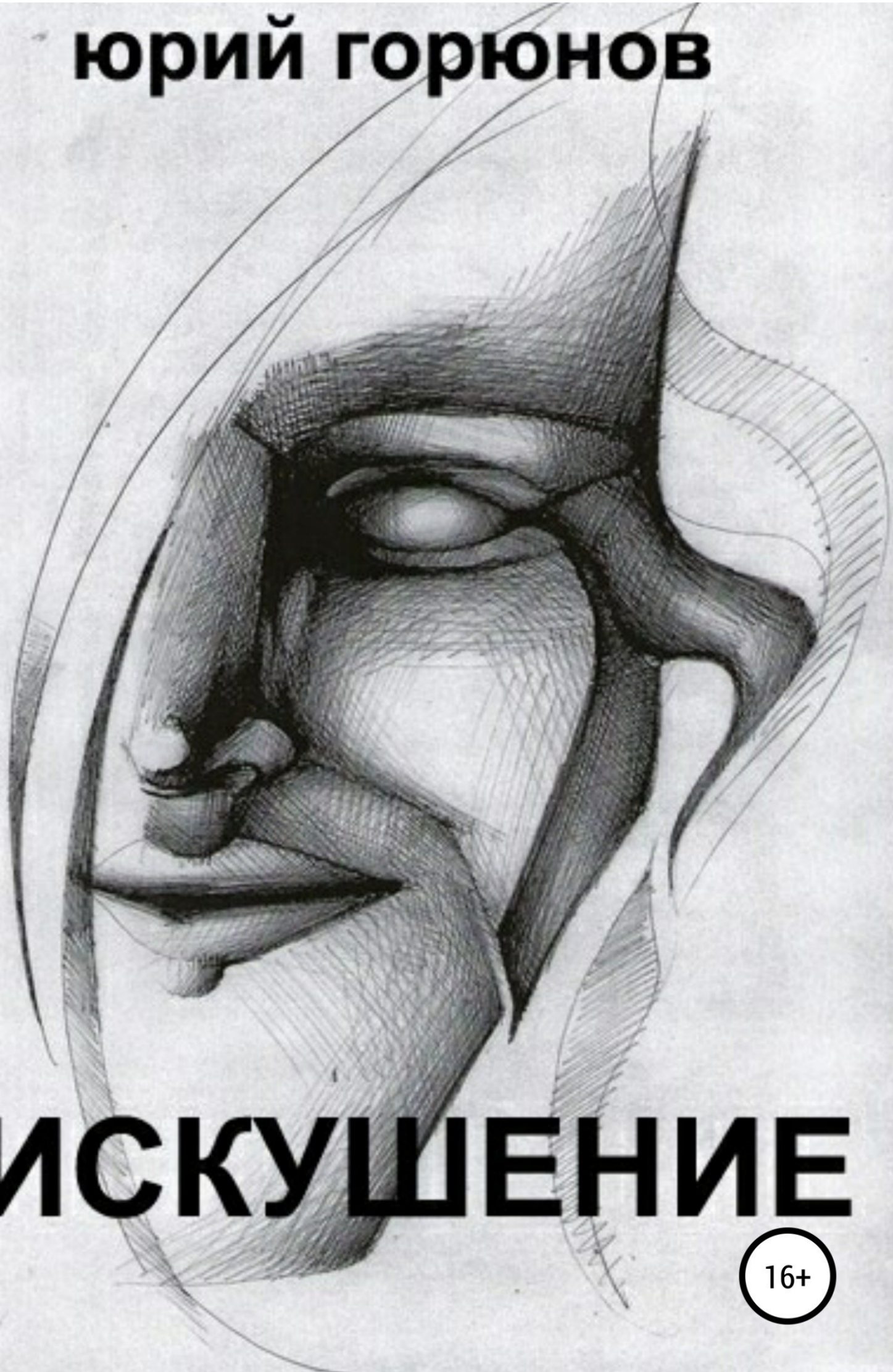

ЮРИЙ ГОРЮНОВ

ИСКУШЕНИЕ

16+

Юрий Горюнов

Искушение

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Горюнов Ю.

Искушение / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Он отказался продать душу, но как же меняется жизнь, когда сам дьявол на испытательном сроке. Но главное испытание – возможность потерять любимого человека. Только откуда знать, что в игре с дьяволом не бывает окончания, а партию можно только отложить.

Искушение или дьявол на договоре.

1

– А что это ты так усердно рвешь?

– Мысли.

– Да, много их у тебя не реализованных, – ответил мой приятель Сергей, присаживаясь на стул возле моего стола.

Я взял несколько листов бумаги из стопки, которую сложил, достав предварительно из папок, что извлек из стола, посмотрел на них и, разорвав на несколько частей, отправил в корзину для бумаг. Затем взял следующие, а Сергей с интересом наблюдал за процессом. Мы подружились с ним пару лет назад, когда почти одновременно пришли в компанию. Оба были новенькими, амбиций было море, да и по характерам сошлись: любили погулять, посидеть в баре, сходить в ночной клуб. Да мало ли что было, когда оба молоды и холостые.

– Дим, рассказывай, что случилось.

– Да сейчас с шефом поцапался. Я его послал, а он меня.

– И кто дальше?

– Он дошел только до двери своего кабинета, а я готовлюсь к выходу из здания. Вот и рву мысли, не тащить же их домой, – кивнул я на кипу бумаг, – здесь это никому не нужно.

– Ясно, уволил, – сказал Серега с печалью в голосе.

– Да, ерунда, к этому все и шло. Надоело быть никем.

Мы работали в крупной компании, которая занималась продвижением товаров крупных предприятий. Это не была чисто рекламная компания, главное было разработать концепцию продвижения, выстроить цепочку от производителя до покупателя. Я работал начальником отдела, который в этой цепочке и занимался подготовкой этой самой концепции, а Сергей в отделе взаимоотношений с магазинами. Платили в компании не плохо, достойно, но не бывает все хорошо. Директор никого не подпускал к заказчикам. Он выдавал задания и на встречи ездил сам. В общем, его можно понять, в глубине души, он боялся оказаться в стороне, и почувствовать свою ненужность. Эти его мысли, которые он, конечно, не озвучивал, я быстро понял. А как нам было работать? Я знал мнение и мысли, что высказывал заказчик, только от него, и не мог задать им вопросов, которые бы уточняли детали. В общем, у нас все было через директора. Он вцепился в свое кресло, не понимая, что организовать процесс, уже не плохо. Порой из его недоверия мы были на грани срыва подписания контракта, так как затягивалась процедура согласования макетов и прочее. Сначала я принимал это спокойно, но потом, иногда, начинал возражать и начались стычки. Я просил его свести с заказчиком, с его ответственными людьми, но получал ответ, чтобы я не лез не в свое дело.

Так было и сегодня. Позвонила секретарь Света: – Олег Иванович вызывает.

Когда я вошел в приемную, то спросил: – Как он?

– А! Сидит угрюмый, недовольный. Тебе видимо достанется, – посочувствовала она.

– Не в первый раз, да и когда он доволен? Разве когда подписан акт приемки выполненной работы, а между ними угрюмая пауза.

Учитывая, что я открыл дверь, предварительно не постучав, то успел заметить, как он до этого сидевший и смотревший в потолок, быстро уткнулся в бумаги, услышав звук открываемой двери. То, что он особо себя не утруждал, я понял давно, но мне было все равно, чем он занимается, когда один. Он упивался должностью, и видимо мечтал, что он Председатель Совета Директоров. Да пусть бы, лишь бы не мешал.

Он поднял голову и на его лице, умелой рукой судьбы, было нарисовано недовольство. Директору было тридцать пять, выглядел хорошо: короткие русые волосы, приятное лицо, доб-

ротный дорогой костюм темно-зеленого цвета, белая рубашка, темный галстук. Глаза его уставились на меня, словно вспоминая, кто я.

– А! – вспомнил он, – заходи, Дмитрий, присаживайся, – и указал на кожаное кресло с высокой спинкой, стоящее перед столом.

Я от порога окинул взглядом его кабинет, который был не очень большим, но достаточно уютным. Что мне нравилось, так это то, что вместо двух стен были большие окна, которые выходили на улицу, где красивые высотные здания играли темными стеклами.

– Слушай, я устал выслушивать упреки от заказчика. Они снова завернули на доработку твое предложение, – начал он мне выговаривать.

– Наше, – заметил я.

– Что?

– Наше предложение. Ты разговариваешь с ними, а не я.

– Пусть, наше, – махнул он досадливо рукой. – Им не нравится внешний вид, не хватает в нем какой-то изюминки.

– Так пусть повесят изюминку, раз она так необходима, – парировал я и улыбнулся, что его задело.

– Не надо мне хамить. Свое остроумие показывай где-нибудь в другом месте.

– Я это делаю с успехом, – постарался я его не разочаровывать.

– Мне надоело слушать твой бред. В общем, возьми и доделывай.

– Олег, а что конкретно доделывать? – спросил я. В компании была некая демократичность, и когда мы были один на один, то обращались по имени и на «ты». – Давай я встречусь с заказчиком, от него выслушаю все его замечания, задам вопросы и уверен, что вопрос будет закрыт. Может быть, он и согласится с нашим вариантом.

– Все что надо, я уже выслушал и передал тебе, – он пододвинул мне через стол папку. – Вот забери. Срок ко вторнику.

– Телефон еще не отремонтировали, – вздохнул я, взяв в руки папку.

– Какой телефон? – не понял он.

– Наш. Наш с тобой телефон. Я работаю с заказчиком только через тебя, как по испорченному телефону получаю искаженную информацию, а чаще даже не понятную. Пока ты донесешь до меня их мнение, оно успеет пройти через твое «я» и приобрести массу иных оттенков, которые ты выдаешь за их, а фактически оно твое. Вот и получается испорченный телефон. Не слышу я реального мнения.

– Вот я тебя и вызвал, чтобы прочистить тебе мозги и уши. Слушать надо внимательно, когда я говорю.

– Ну чего ты боишься? – спокойно спросил я, не отреагировав на его реплику. – Чего? Что я тебя подсижу, если встречусь сам? Ну, давай с тобой вместе поедим? Или ты боишься остаться не у дел? Да ненужно мне твое кресло. Ты же директор, никто не умаляет твоих заслуг, ты умеешь организовать процесс, так зачем тебе выполнять другую работу. Доверять надо. Ну что ты злишься, вон, костяшки пальцев побелели, как в подлокотники вцепился и лицо сделай добрым.

Олег действительно напрягся и вцепился в подлокотники своего кресла, а судьба уже перерисовала его черты лица из недовольного в гневное, так, что его кожа натянулась и готова была лопнуть. И было от чего. Я иногда возражал ему и ранее, но как-то все было легче, не так резко, а сегодня мне вдруг надоело. Сейчас настроение было такое, что хотелось высказать все так, как я думаю. Я отдавал себе отчет о возможных последствиях, но сдержаться уже не мог. У меня, как и у всех, бывает плохое настроение, но сегодня я выспался, доехал до работы без проблем, и сегодня даже не понедельник. Ничего не предвещало моей такой наглой откровенности по отношению к шефу. Причину, почему все так произошло, я узнал позже, но в этот момент я сказал то, что думал. Зачем? Да просто высказался и все. Сказать, что на

душе стало легче, я не мог, потому, как не знал, есть ли душа, а если есть, то где она прячется в моем теле, что на нее так давят.

– Ты вообще думаешь, что говоришь? – совладав со своим гневом, спросил он, в чем я отдал ему должное. Олег постарался придать голосу спокойствие, и откинулся на спинку кресла, не сводя с меня своего взгляда.

– Пока, да.

– Вот именно, пока. Так, как ты позволил себе разговаривать со мной, никто в компании не позволит.

Здесь я был с ним согласен. Сначала я тоже все принимал молча, а потом потихоньку стал отстаивать свое мнение, и это потихоньку выросло в текущую беседу. Причина его терпения была ясна нам обоим. Те проекты, которыми занимался я, даже почти на грани сроков, но не по моей вине, всегда подписывались заказчиком. У меня не было ни одного прокола, ни одного отказа. Олег это знал и терпел, но сегодня я видимо перешел некую грань, а может быть, и у него было плохое настроение. Во всяком случае, звезды расположились на небосводе так, что мы столкнулись лбами.

– Я тебя не оскорблял и не собирался. Сказал то, что думаю. Я знаю, незаменимых нет, но я такой, какой есть.

– И другим быть не хочешь?

– Поздно. Меня учить, только портить.

– Додельвай проект, – произнес он несколько устало.

Что на меня нашло, я не знаю до сих пор, но ввязавшись в драку, самое трудное из нее выйти, не потеряв лицо.

– Нет, – ответил я тоже спокойно. – Пока не буду знать претензии заказчика лично, даже думать не буду.

– Не боишься потерять работу? Хватит разговаривать, иди уже и делай, что я приказал.

– Знаешь, Олег, я не пошел бы ты на... – я не стал продолжать фразу, а он все прекрасно поняв, все-таки спросил тихим голосом: – Куда?

– Постараюсь быть вежливым, не люблю грубости. Скажем так. Я пошел на..., – и я, губами, произнес слово, а вслух продолжил, – ты не хочешь пойти со мной?

– Мое ангельское терпение кончилось.

– Терпение есть не только у ангелов, но и у демонов. Да и какой ты ангел! Тебе даже крылья не жмут, да и не бесполой ты, жена дети. Или я ошибаюсь?

Меня занесло, и остановиться я не мог, разве что заклеить рот скотчем, да если честно, то и останавливаться не хотел. Когда еще вот так по душам поговоришь с начальником?

– Ладно, папку оставь. Ты уволен. Как начальнику мне тебя не жаль, а как человеку жаль. Так нельзя. Что ты будешь делать? Что ты умеешь?

– Немного, – согласился я, – я умею думать.

– Теперь у тебя будет для этого много времени.

– Значит, ты со мной не пойдешь?

– Нет, – улыбнулся он, – я останусь здесь, а ты пойдешь дальше. Так что, кто кого и куда послал, и как далеко стало ясно. Впрочем, до двери кабинета провожу. – Он встал из-за стола, мне ничего не оставалось, как тоже подняться и направиться в сопровождении уже бывшего начальника к выходу.

– Света, – обратился он, открыв дверь, – Дмитрий у нас больше не работает, – и закрыл дверь.

На лице Светланы появилось неподдельное удивление и даже несколько испуганное выражение: – Это правда?

– Правда, Света.

– Почему?

– Я его послал, а он меня.

– Да, ты что! Вот счастливец! – улыбнулась она, – хоть кто-то смог это сделать, – но тут же улыбка исчезла с ее лица: – А что будешь делать?

– Пока не знаю. Подумаю. Не скучай без меня.

– Дим, удачи тебе. Все наладится. – Светка говорила искренне, я ее знал и верил ее словам.

– Все, пока, – и я вышел из приемной за дверь. Вернувшись к себе, я известил сотрудников о событии, сел за свой стол и, достав папки, свалил бумаги в кучу и стал медленно их рвать. За этим занятием меня и застал Сергей.

– Сколько мыслей и все в корзину, – вздохнул он, когда я уничтожил очередную партию бумаг. За это время я ему передал разговор с директором.

– Что будешь делать? Мысли есть?

– Нет. Пока отдохну, соберусь с мыслями. Впереди лето, пора отдыха. А впрочем, есть одна, я ее здесь, – кивнул на бумагу, – не записывал, но она должна созреть. Весна же, ростки только пытаются пробиться.

– Марго знает?

– Нет еще.

Марго была девушкой, с которой я встречался уже полгода. Познакомились мы в клубе. Наши отношения еще не перешли в стадию, ведущую к браку, но на эту прямую мы уже вышли, хотя и не обсуждали. Меня несколько настораживало в ней то, что я чувствовал, что я ей интересен, пока успешен. Что будет, если успех уйдет, я не знал.

– Ну, вот теперь и проясниться, – закончил я мысль вслух.

– Когда скажешь?

– Сегодня, что тянуть. Давай сегодня пойдем в клуб. Сегодня пятница. Марго позвоню, там под музыку, веселье скажу.

– Хочешь омрачить веселье?

– Свое точно нет, а как отреагирует, увидим.

– А то не знаешь?

– Думаешь, огорчится? – спросил я.

– Конечно, только вот от чего.

– Вот и я так думаю, но вдруг я не прав. Как ни странно, бывают в жизни моменты, когда получаешь удовольствие от того, что неправ. Ладно, иди, работай, а то узнает, что ты с опальным сотрудником во время работы разговариваешь. Вечером встретимся в «Идальго».

– До вечера, – и Сергей ушел.

Я закончил с бумагами, собрал личные вещи и, попрощавшись с коллегами, под их сочувственными взорами, покинул кабинет.

Выйдя на улицу, я подставил лицо теплему апрельскому Солнцу. Снега уже не было, он давно растаял, и даже не было его следов в виде луж. Скоро май. Сухой асфальт приятно радовал взгляд, как и молодая листва на деревьях.

Глубоко вздохнув, я поехал домой, навстречу своей призрачной неизвестности, но с легким чувством удовлетворения. Мысль, которая мелькнула у меня в голове во время разговора с Олегом, почему я так себя повел, меня не беспокоила. А зря.

2

Из дома я позвонил Марго и договорился о встрече, возражений, как я и ожидал, не последовало. Не могу сказать, что она любила клубы, надо быть объективным. Марго была достаточно практичной женщиной, и внешностью, как и умом не была обижена. Она была высокой, темные, густые волосы спадали на плечи, большие раскосые глаза сразу привлекали внимание, ее смуглого лица. Была она из семьи среднего достатка, в облаках не витала, но и не

собиралась быть на том же уровне. Старалась общаться только с теми, кто по материальному достатку, как минимум, был не ниже ее, а была она уже самостоятельной и хорошо зарабатывала. Все, кто ниже, не существовали и не входили в круг ее внимания. Я не осуждал ее, это ее выбор и возможно, она была в этом права. Зачем ей мужчина, который не может обеспечить ее будущее. Беда во всем этом для таких девушек одна – они не замечали того, кто рядом, и упускали свои возможности. Был так, парень как парень, а потом поднялся, но уже поздно. А искать сразу среди тех, кто выше? Так надо в этот круг еще попасть. Но кого любить, а за кого замуж выходить это дело строго личное. И это не всегда одновременно.

Я посмотрел из окна квартиры, которую снимал, живя отдельно от родителей, не маленький уже, сидя с чашкой кофе и видел солнце, которое улыбалось. Настроение было каким-то спокойным, словно я жил ожиданием чего-то неизвестного. Сколько продлится моя безработица я не представлял, но должен был прикинуть, на сколько хватит денег, чтобы оплачивать квартиру и еще оставалось для жизни. Мыслей, куда податься, у меня еще не было, но знал, что без работы не останусь, хотя абы куда идти не хотелось. Но здесь уж, как повезет.

Сидеть дома и смотреть на жизнь за окном, было не в моих правилах, и я решил съездить к родителям в другой район города. Мать, наверное, уже дома, пришла с дежурства, она работала врачом, а отец тоже вскоре придет, он работал в КБ. Машину я решил не брать, зачем она мне после клуба и поехал на метро, что бывало не часто. По дороге с интересом рассматривал лица пассажиров, улыбался незнакомым девушкам, некоторые отсылали улыбку в ответ, а некоторые демонстративно отворачивались. Почему?

Едва я вышел из метро, как меня окликнули.

– Дим!

Я обернулся и увидел, что ко мне направляется мой одноклассник, Сашка.

– Привет, ты какими судьбами здесь? – поинтересовался он.

– К родителям, в гости. А ты значит, все так здесь и живешь?

– А куда деваться, – смущенно пожал плечами он, – здесь все знакомо.

– Уживаетесь?

– Как ни странно, да, – Сашка уже был женат, у него был сын и жил он, с семьей, вместе с его матерью, в одном доме с моими родителями. Сказать, что он сильно изменился, я не мог, остался узнаваем.

– Если ты домой, то пошли вместе, – предложил я.

Он согласно кивнул головой, и мы направились по узкой улице.

– А что так рано? – спросил я.

– Да так получилось, – радостно ответил он, – это не часто, но бывает. Чаше конечно приходится крутиться.

Сашка закончил медицинский, куда меня все уговаривала мать, работал в какой-то больнице, и видимо, как многие врачи, подрабатывал. Но чем он занимался конкретно в медицине, я не знал, поэтому для поддержания разговора спросил: – А чем занимаешься?

– Нейрохирургией.

– А конкретнее?

– Опиерирую, изучаю мозг в лаборатории.

– Саш, а что там у нас в мозгу?

– Ох, Дим, столько всякого хлама. В общем, помойка. Что только человек не хранит. Вот порой смотришь и думаешь – ну, зачем тебе все это, – засмеялся он.

– Значит, ты, как дворник, приводишь в порядок мозги. Чистишь их.

– Если бы. Мозг не почистишь, его можно только удалить, но получается что так, медицинский дворник, чистильщик мозгов.

– Это лучше, чем дворник от медицины. Ну, а мысли ты там видел?

– Наверное, они бесцветные, – поддерживал он взятый нами тон, – но вот импульс я на приборах вижу.

– Поясни.

– Я изучаю реакцию человека на те, или иные раздражители. Например, он что-то видит и как он на это реагирует.

У меня в голове раздался щелчок. Та идея, о которой я не стал рассказывать Сергею, но которая случайно поселилась у меня в голове, после просмотра какой-то научной передачи, которые я смотрел с удовольствием, так как они давали новые идеи, зацепилась. Чье-то высказывание, не имеющее к моей работе отношения, дало импульс, который сформировывался в идею, которая медленно созревала. Я не помню, где сказано, но фразу я запомнил «идея должна созреть. Если взять девять беременных женщин, не значит, что ребенок родиться через месяц. Идея должна созреть». Чье авторство я не знал, но был с ним согласен.

Вот так и сейчас, идея еще в одиночестве бродила в голове, не зная, куда ей преклониться, да и призрачна она еще, а сейчас, после слов Сашки, вдруг стала обретать реальность.

– Ты чего? – несколько удивлено спросил он, видя моя молчание.

– Сашка! Ты молодец!

– Я знаю.

– У меня была идея, слабенькая, но сейчас я ее уже чувствую. Значит, ты, показывая что-то, записываешь импульс реакции человека на увиденное и можешь сказать положительная реакция или нет.

– Примерно так, но надо сначала выяснить его отрицательную и положительную реакции... – начал он.

– Это потом. Какова вероятность попадания?

– Процентом восемьдесят.

– Да ты что! Класс! Вернемся к действительности. Как у вас финансирование?

– Когда как, все зависит о задачи и спонсора. Кто-то же понимает, что это важно, это перспектива.

– Это не перспектива в будущем, это реальность, о которой мало кто знает. Но основной источник дохода клиника?

– Да, операции, лечение, консультации.

– Саш, меня очень интересует твоя нейрохирургия. Я занимаюсь товарами и их продвижением. Почти коллеги я тоже изучаю людей их реакцию на товар и пытаюсь его спрогнозировать. Нам надо поработать вместе.

– И какое ты можешь иметь отношение к нейрохирургии? – удивился Саша.

– Я нет, идея, да. Саш, моя идея подсказывает, что нам есть что обсудить, например, создание нейроиндуктивной лаборатории. Не спрашивай, что я задумал, поговорим потом, тем более мы уже пришли.

Мы стояли возле подъезда моих родителей.

– Дим, ты это серьезно?

– А то!

– А финансирование?

– Вот это основной вопрос я должен решить. Так что? Поможешь?

– Помогу.

– Давай свой телефон.

Он позвонил со своего мобильного на мой, и я сохранил номер в памяти телефона.

– Не берусь сказать, когда позвоню, но уверен, еще увидимся. Очень рад, что встретил тебя.

Мы попрощались, и я направился к подъезду. Мама была дома, как я и ожидал. Первым ее вопросом был: – Обедать будешь?

Я, конечно, буду обедать, дома у родителей, ну, как же без этого. Пока она хлопотала на кухне, я сидел и наблюдал за ней. Она поинтересовалась, как с работой, и я ответил, что все нормально, но сердце матери не обманешь. Когда я поел, она спросила: – Рассказывай, что произошло, почему так рано?

– Я уволился, мам, – решил я не говорить всей правды, хотя если бы я повел себя иначе, так бы и находился сейчас на работе.

Она грустно посмотрела на меня: – Есть чем заняться?

– Пока думаю, но ты не волнуйся, без работы не буду.

– Дима, когда у тебя будут свои дети, тогда ты меня поймешь.

До прихода отца мы поговорили о знакомых, а когда пришел отец, то к известию о моем увольнении он отнесся философски: – Не маленький, сам разберется. Ты вот что, если будет сложно, перебирайся к нам.

Так за разговорами пролетело время, и около восьми я, попрощался, и поехал в клуб. Мне предстояло объяснение с Марго.

В зале был полумрак, музыка грохотала, и в такт ей, несколько человек двигались, подразумевая, что это у них танец. Мне всегда были интересны движения танцующих, и лишь изредка мне кто-то нравился, но относился спокойно, даже безразлично. Они пришли отдыхать и делают так, как им нравится.

Заняв табурет у стойки, я заказал вино и смотрел в зал. Вскоре появился Сергей, а минут через десять Марго. Она шла по залу, приветствуя завсегдатаев, которыми мы тоже уже стали здесь. Поцеловав меня в щеку, она села на соседний табурет и я, заказав ей вина, сообщил новость, напрягая голос. Я смотрел на ее реакцию:

– Меня сегодня уволили.

Сначала в ее глазах ничего не отразилось, потом проскочило недоверие.

– Ты это серьезно?

– Спроси у Сергея. Сергей, подтверди.

Сергей, смотревший в зал, и, не слыша моей фразы, взглянул на нас, и кинул головой, понимая, о чем идет разговор между мной и Марго.

– И за что?

– За хулиганство.

– А серьезно?

– Серьезно. Я сегодня послал директора, но надо быть честным, он меня послал еще дальше, за ворота.

– Давай пересядем за стол, – предложила Марго.

Я кивнул Сереге, и мы прошли к дальнему столику, где музыка была не столь громкой.

– Подробнее, – попросила она, и я не стал ничего утаивать, рассказал, как все было.

– Ты в своем уме?

– Пока да, пересадки не было.

– Очень смешно. Два года ты работал, все было нормально и вдруг. С чего бы? Ты что сорвался и зачем?

– Если я тебе отвечу, что не знаю, поверишь?

– Поверю, – ответила Марго и отпила из стакана. – Но хоть какая-то мысль у тебя была, которая стала основой?

– Мне надоело такое положение дел.

– А положение безработного тебя больше устраивает? – заявила она.

– Нет, но устроюсь, не пропаду.

– Дим, может быть, можно еще исправить? Сходи, извинись.

Я удивленно посмотрел на нее: – Ты это серьезно? Да, ни за что!

– Ты видимо не все осознал. Это крупная компания, тебе хорошо платили. Да он может тебе перекрыть кислород, тебя никуда не возьмут. Он сделает тебе антирекламу. Ладно бы если нашел работу и подал заявление, но во так, в никуда.

– У меня есть идея.

– А ты уверен, что она нужна другим?

– Уверен, но они еще об этом не знают.

– Сначала убеди себя. Дим, ты же взрослый. Ну, кому ты теперь будешь нужен с таким уходом? Со своими идеями? Идеи не кормят.

– А тебе, нужен?

Марго внимательно посмотрела мне в глаза: – Мне нужен, но в комплексе.

– Это в каком?

– Ты, но чтобы с работой.

– А без работы нет?

– Смотря для чего?

– А я думал, что наши отношения уже подошли к той стадии, когда пора делать предложение.

– Может быть хорошо, что ты его не сделал, а я не приняла. Согласись, как бы это выглядело сейчас. Квартира съемная, работаю только я. Сейчас принимать такое предложение от безработного – это глупость.

– Значит, предложение от безработного было бы глупостью?

– Дим, вот спроси у любой девушки в этом зале, согласилась бы она с предложением от безработного. Я думаю, таких идиоток, здесь нет. Я тоже не идиотка.

– Но это же временно.

– Но замужество подразумевается, как постоянное. Ты определись с работой.

– Практичная ты женщина.

– Обиделся? Разве это плохо? Лучше быть практичной, чем малоимущей. Не обижайся, – и она положила свою ладонь на мою. – Ты мне нравишься. Честно. И ты об этом знаешь, но говорить о браке сейчас не время. Давай позже, когда ты определишься.

– И ты тоже, как понимаю?

– И я, – она не стала она уходить от ответа.

– И какими теперь будут наши отношения?

– Думаю, особых изменений не будет.

– Слово особых, напрягает.

– Давай честно. Дохода у тебя нет, а ходить куда-либо, где мы бывали, чтобы ты за меня платил, не очень хорошо.

– Это моя проблема.

– Твоя, – согласилась она, – но я о ней знаю. Не считаешь же ты меня такой стервой.

– Такой нет, конечно. Но спасибо за откровенность.

Она сделал вид, что не заметила моей иронии, а может быть, ей было все равно: – Давай о браке не будем говорить. Тем более предложения ты не делал. Это облегчает задачу.

– Чью?

– Нашу, Дима, нашу. Пусть морально, а время покажет, куда нас выведут отношения. Я сказала, что думаю. Я сделала неправильно?

– Правильно, здесь тебе спасибо. Будем ждать. А сегодня поедешь ко мне?

Марго улыбнулась: – Нет. Мне надо переварить информацию. Я вообще думаю, что мне пора.

– Тебя проводить?

– До такси.

Я проводил Марго, оплатил такси и вернулся к Сергею, который мило беседовал с пышногрудой блондинкой. При моем появлении он извинился перед ней: – Извини, мне надо поговорить с другом, но ты не уходи, я тебе еще не все рассказал о себе, насколько у меня богатый внутренний мир, насколько он силен.

– Мир? – усмехнулась она.

– И он тоже

– Ну что? – повернулся он ко мне.

– Реакция была ожидаемой. Она уехала домой переваривать информацию. Замуж за безработного не согласна.

– Ты что сделал ей предложение?

– Нет, но поинтересовался ее мнением, если вдруг.

– Это успокаивает.

– Но знаешь, она хотя бы честно ответила и я ее понимаю. Обидно немного, но что делать? Она права, сказав, что здесь нет идиоток выходить замуж за безработного. Девушка, как вас звать? – обратился я к его подружке.

– Оля.

– Оля, если тебе сделает предложение временный безработный, интересный, не глупый. Что бы ты ответила?

– Я что похожа на идиотку? Зачем он мне? Мне что с его умом делать? Нет, это исключено. Хотя, если у него есть акции, по которым он получает доходы, то почему бы и нет. Иметь доход не значит ежедневно ходить на работу. И не ты ли тот безработный?

– Я, но без акций.

Она окинула меня взглядом: – Ну, вот устроишься, обращайся, обсудим.

Мы засмеялись и я ответил: – Ну, что ты! Я на фоне Сергея просто блекну. Нет. Он мой друг и такого поступка я не совершу, даже если бы влюбился в тебя.

– Тогда сразу утопи свою любовь потоке слез лжи и безнадежности.

– А ты мне нравишься. У тебя есть ум и внешность.

– Сказал бы наоборот, то отнесла бы тебя в минус.

– А ты здесь одна или с подружкой?

– Ты хочешь спросить, есть ли у меня подружка, которую может заинтересовать безработный?

– Именно так.

– Надо у нее спросить.

Она осмотрела зал и помахала рукой, к нам подошла миниатюрная блондинка. Остаток вечера мы провели вместе. Уже расставаясь, Сергей спросил: – А Марго?

– А Марго уже не будет.

Я понимал, что с Марго отношения перешли в лучшем случае в знакомство. Домой я поехал с Верой, которая не возражала против безработного, ходя ты на время.

3

Суббота, прекрасный день, чтобы ничего не делать или просто заниматься собой любимым, хотя сейчас мне все равно, суббота или понедельник. Я не переживал, но не люблю пустоту бездеятельности, а заняться пока нечем. Идея с лабораторией пока осваивалась в моей голове, которую я не хотел загружать глядя из окна с традиционной утренней чашкой кофе.

Утром, когда проснулся, мы выпили с Верой кофе, и она ушла. Мы даже не обменялись телефонами, не стали обмениваться, не видя в этом смысла. Я не спрашивал, чем она занимается, а она не лезла с вопросами ко мне. Попрощались с разговором, что увидимся в клубе. И все. Может быть, когда-нибудь.

День уже был в разгаре, мне было видно, как машины выезжали на проезжую часть, и видимо, устремлялись за город. Скоро праздники и надо готовить дачи. Скоро лето. У меня мелькнула глупая мысль позвонить Марго, но я ее прогнал, что с глупой мыслью еще делать. Во-первых, не очень хорошо, расставшись с одной женщиной, звонить другой. Я все-таки имел зачатки приличия, а во-вторых, что я ей скажу? Как провела ночь и переварила ли информацию? Ответ я знал, и нарываться на него не хотел. Ну, не повезло с Марго. Хорошая, красивая, практичная женщина. Я ее понимал, вернее, пытался понять, если это возможно, брошенному мужчине. Понять женщину? – усмехнулся я себе. Где-то слышал фразу «что в выражении – хочю понять женщину, слово «понять» лишнее». Я был сейчас с этим согласен.

То, что мы расстались, сомнений не было и сама она не позвонит. Интересно, а если я встану на ноги, как она будет относиться ко мне? Не тешь себя иллюзиями, ты сначала поднимись, – возразил я себе. С Олегом можно будет наладить отношения, в конце концов, бизнес есть бизнес.

От мыслей меня отвлек телефон, который заскользил по столу, вибрируя, и издавая сигнал. Посмотрев на входящий номер, я взял трубку.

– Привет, Сергей.

– Привет. Как настроение?

– Сухой сижу, без слез.

– Уже заплакал за ночь на грудь Веры, – резюмировал Сергей. – Планы на вечер?

– Если ты имеешь в виду Веру, то точно без нее. Серега, судя по твоему голосу, он у тебя уже занят.

– Только что вернулся от Ольги. Знаешь, она мне нравится. Я тут так, между делом, выяснил, что у нее крутой отец.

– Тебе то, что от этого? Не надо рассчитывать, что он тебе пригодится, надо чтобы ему пригодился ты. Но я рад за тебя. Куда собрались?

– Ты не поверишь. В театр.

– Ну почему, же поверю. Я понял, что она умная женщина, но театр это, конечно, впечатляет. Такой заход в мир культуры и сразу с парадного!

Это я напомнил ему о том, что у него была знакомая актриса, и он попадал в театр со служебного входа.

– Это было давно, – понял он меня. – Да, мы договорились вечером встретиться. А с Верой у тебя, значит, пусто.

– Какие у меня могут быть с ней дела? Это была одноразовая встреча людей, без обязательств и взаимной симпатии, чтобы продолжать отношения. Она уже уехала.

– А Марго не звонила?

– Зачем? Ей от меня ничего не надо, мне от нее тоже. Не думаю, что позвонит, а я не собираюсь. Да и нет у меня для нее ничего нового.

– А если появится?

– Марго?

– Что сказать, тугодум.

– Это вряд ли. Ты позвонил зачем? Поделиться своей радостью? Я рад.

– Узнать твое настроение.

– Нормальное. Если думаешь, что я буду сидеть дома. Так нет. Схожу куда-нибудь. Пойду в народ. Иди, Ромео. Открывай двери в мир искусства с нужной стороны. Спешу, пока не захлопнулись и не аннулировали абонемент.

Положив трубку, я подумал, что надо действительно пойти в народ. Посидев дома, чтобы не болтаться по городу, вымыв чашки и приняв душ, одевшись по погоде, я вышел на улицу, которая встретила меня своим неповторимым городским шумом, что мне всегда нравился. Я чувствовал и видел жизнь, что шла, бежала мимо или рядом со мной. Все куда-то идет, едут

и на этом фоне я получал истинное наслаждение от неспешной прогулки. Осмотревшись, я направился к метро и через полчаса вышел на еще более шумную улицу, но свернул в относительно тихий переулок. В первом доме располагалось кафе, где вечером играла живая музыка, особенно мне нравился саксофон. Времени уже было около семи, но в кафе было еще пустынно для этого времени, так что я мог выбрать себе место.

Войдя в легкий полумрак зала, я осмотрелся, а затем направился к барной стойке, где бармен при моем приближении улыбнулся и вопросительно посмотрел на меня.

– Привет, Саш, – поздоровался я. – Красного, сухого.

Он кивнул головой и сказал: – Давно не видно. Дела?

– Уже нет.

Я обнаружил это кафе случайно, пару лет назад, и одно время достаточно часто там бывал, поэтому знал всех барменов, а они меня. Я любил сидеть за стойкой и наблюдать в зеркалах, что за спиной бармена, за посетителями, но не сегодня. Взяв бокал и посмотрев в глубину зала, заметил, что столик в углу, у окна на двоих, свободен.

– Сегодня надолго, – известил я Сашу, и направился к столику. Не громкая музыка, лилась из-под потолка, не раздражала, но и скуку не наводила. Я сел за столик так, что мог видеть всех входящих, а через тонированное стекло, видел другую сторону улицы, на которую выходил переулок.

Постепенно зал заполнялся и к восьми часам появились музыканты. Я допивал вторую порцию легкого вина. Официантки меня знали и не надоедали предложениями принести что-либо. Мне было здесь уютно, комфортно и идти домой в пустую квартиру не было никакого желания.

Я смотрел за окно, где уже начинало темнеть и уличные фонари тускло светили в след уходящему дню.

– Разрешите? – услышал я голос и повернул голову. Рядом со столиком стоял высокий, хорошо сложенный мужчина ближе к сорока. Даже с моей мужской точки зрения он был красив: черные, аккуратно подстриженные волосы зачесаны назад, белоснежные зубы. На его с горбинкой носу, ладно сидели дорогие темные очки. Широкие плечи прикрывала джинсовая куртка, из-под которой виднелась черная рубашка. Я опустил взгляд и увидел джинсы, и дорогие черные туфли. Этот тип мужчины должен был нравиться женщинам, да что там нравится, он мог их просто увести за собой, даже не уговаривая. Голос, которым он попросил разрешения, был мягким, каким-то бархатным, что располагало. В нем вообще все притягивало и это меня задело. Почему я не такой? И что ему нужно? Я окинул взглядом зал, места еще были. А с другой стороны, может он сегодня, как и я, неприкаянный, хотя в это верилось с трудом. Отогнав от себя завистливые мысли по поводу незнакомца, я решил, что собеседник не мешает, а то сижу, молча, уже давно. Не понравится, уйду.

– Садитесь, – согласился я.

Только он успел сесть напротив меня, как официантка тут же принесла и поставила перед ним бутылку дорого, даже очень дорого вина и бокал.

Он, увидев, что мой бокал почти пуст, посмотрел на официантку. Та, смущенно, улыбнулась, ушла, но быстро вернулась и поставила передо мной пустой бокал, и лишь затем удалилась. Я усмехнулся.

– Опыт, – произнес незнакомец, увидев, что я с интересом наблюдаю их молчаливый диалог. Он понял, что меня заинтересовало, что стоило ему посмотреть на нее, как она побежала исправлять свою оплошность, которой и не было, но у нее было чувство вины. Хотя это его заказ, и она не обязана знать, предложит ли он мне вина, но что было, то было. Да, умел он управлять женщинами.

– Не откажетесь выпить со мной?

– Вообще, я с незнакомыми, не пью.

– Я тоже, но это очень хорошее вино, и не угостить им, а пить в одиночку, это не уважение. Я же попросил разрешения сесть. А что касается знакомства, то, может быть, к концу вечера и познакомимся, если будет интерес. Вы не торопитесь.

– Некуда.

– Так что, по поводу вина?

– Хорошо, – согласился я. Действительно, почему не выпить вина, которого я не пил и не могу себе позволить его купить.

Он налил в бокалы, взял свой, поднес, понюхал и сделал глоток. Подержав вино и вкушая его аромат, проглотил.

– Рекомендую, – и сделал еще глоток, я последовал его примеру. Аромат вина, многолетней выдержки приятно обволакивал горло. Оно было мягким и без малейшей горчинки.

– Да, не плохое вино. В этом я знаю толк, – заметил незнакомец.

– Я так понимаю, что не только в вине, – намекая на его обращения с женщинами.

– Да, у меня большой опыт знаний в различных областях, разве что к технике я отношусь, как к данности. Вы извините, что я подсел к вам. Да, места свободные были, но мне симпатичны были вы. Вы же подумали о свободных местах, когда я подошел.

– Подумал, – не стал я отказываться, – но это понятно, потому, как вы посмотрели в зал.

– Именно так. Я мог бы сесть за любой столик и был бы принят, даже чисто в женскую компанию, но... – усмехнулся он.

– Избегаете женщин?

– Ну, что вы! Разве есть хоть один мужчина, которому это удалось? Избегать женщин – иллюзия мужчин. Даже если он старается показать, что они его не интересуют, то все равно не ровно дышит.

– А другой ориентации?

– Мы же не говорим о сексе, а о простом общении. Без женщин мир скучен. Они такие непредсказуемые, что сами порой не знают, что могут сделать или сказать через минуту. Это не беда, это их сущность. Это не хорошо и не плохо. Это так есть.

– Вы так хорошо их знаете?

– Вы же могли в этом убедиться, – улыбнулся он.

– А мужчин?

– Они тоже не так скрытны, как кажется.

– И сейчас вы расскажете мне, обо мне, – усмехнулся я и отпил вина.

– Если хотите, могу и про вас.

Я включил настольную лампу, чтобы лучше видеть его лицо, которое сразу высветилось из полумрака: – Валяйте. Никогда не общался с экстрасенсами.

– Обижаете. Я не имею ничего с ними общего. Большинство из них шарлатаны, а те, немногие, что есть и что-то могут, не имеют самостоятельности. Они обращаются к потусторонним силам за советом, помощью.

– А что, потусторонний мир, есть? – съязвил я.

Он сделал вид, что не заметил моего тона: – Обязательно. Если есть день, есть и ночь. Если есть реальный мир, значит, должен быть и нереальный.

– А вы, значит, имеете самостоятельность? Полную свободу действий? – спросил я, не меняя тона.

– Полной свободы нет ни у кого. Я не исключение. Ограничения всегда идут рядом с нами. Я понимаю ваше состояние, отсюда и этот тон.

– Состояние?

– Именно.

Что-то меня в разговоре с ним насторожило. Я еще не знал, что, но вся его необычность, манеры, даже простые слова звучали убедительно, хотя он и не стремился этого делать умыш-

ленно. Он был такой. Не было в нем фальши, во всяком случае, по отношению ко мне. Вот что мелькнуло у меня. Он какой-то цельный и ему веришь.

– Что касается вас. Вы сидите один, суббота, прекрасный вечер. Нет рядом ни друзей, ни девушки. Вы не хотите никого видеть. У вас проблемы. Проблемы с работой, вернее, у вас сейчас ее совсем нет. Вас уволили, но вы спровоцировали свое увольнение. Девушка с вами практически рассталась, но это не беда, поверьте, – он замолчал, и я чувствовал его взгляд, хотя глаз не видел.

– Что еще скажете, – произнес я и почувствовал, как в горле пересохло, и выпил вина. Мой собеседник наполнил бокалы.

– Я знаю, что вас зовут Дмитрий, – и, увидев мой немой вопрос в глазах, мягко засмеялся, – я узнал это у бармена, но все остальное верно? Не так ли?

– Откуда знаете?

– Давайте еще сообщу. Сегодня вы провели ночь со случайной девушкой, а ваш друг отправился в театр.

Это был перебор. Есть вещи, о которых можно было как-то догадаться, если хорошо знать психологию и попытаться угадать. Можно даже допустить, что вчера вечером он был в клубе и видел мой разговор с Марго и уход с Верой. Но знать про театр, это только, если прослушивать телефон. Это я исключал, так как я не та персона, чтобы мой телефон прослушивать. Да, интересный собеседник. И кто он? И тут до меня стал доходить смысл всего, что я от него услышал. Логическая цепочка с момента его появления, общение, фраза, что он более самостоятелен. Какая-то магическая сила, которая притягивала к нему внимание, но если он сам того захочет. И, наконец, информация обо мне.

– Надо полагать, что вы знаете обо мне больше, чем сказали. Снимите очки, – я решил проверить мелькнувшую у меня мысль: абсурдную, глупую, дикую, но она была единственной, что посетила меня. А была она разумной или нет, мне было не до этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.